

Суматошная ночь наконец миновала. Е Чжоу с чёрными кругами под глазами держал свои учебники и с ненавистью бормотал себе под нос. Он, видимо, так и будет всегда противостоять Шан Цзиню. Если нет, то почему, когда он связан с Шан Цзинем, другой всегда может надавить на него?

Даже вчера...

Е Чжоу с силой схватился за голову, действительно не желая вспоминать тот чёрный период жизни.

Когда он вошёл в аудиторию, студенты, которые первоначально собрались и болтали вместе, притихли, их взгляды были направлены на Е Чжоу.

— Что происходит?

Не понятно, кто первым начал кашлять, но один за другим фальшивые покашливания доносились из всех углов помещения, точно соната насекомых. Ученики смотрели на него глазами, полными глубокого смысла.

Прошла всего ночь, а они уже успели что-то напридумывать?

Е Чжоу подошёл к пятому ряду. Его обычное место занимал знакомый одноклассник. Он посмотрел на Сюй Янцзюня. Сюй Янцзюнь тут же отвёл глаза и сделал вид, что серьёзно беседует со своим новым приятелем Чжоу Вэньдао. Тот был ещё более категоричен, даже не поднимая головы и не давая возможности встретиться с ним глазами.

— Хм! — Е Чжоу посмотрел на эту группу друзей, не зная, что они курили, и подошёл к свободному месту рядом с ними. В любом случае, он мог слушать преподавателя откуда угодно.

В результате он как раз собирался положить книги на пустой стол у стены, когда фигура появилась, как ветер, и быстро заняла место. Затем этот приятель искренне сказал:

— Мне очень жаль, Чжоу. Я действительно хочу посидеть здесь сегодня.

В зале было так много мест. Сидеть где угодно — значит всё ещё присутствовать на паре. Е Чжоу увидел ещё одно свободное место, но не успел сделать и шага, как его тут же занял человек.

Другая сторона ухитрилась сказать:

— Айя, продвинутая математика — моё слабое место. Я хочу сидеть тут и внимательно слушать.

— Прекрасно, — Е Чжоу сдержал свой гнев и подошёл к свободному месту в третьем ряду. На этот раз, как и прежде, его кто-то случайно опередил. Такая аномалия, даже если бы Е Чжоу захотел притвориться, что не замечает всего этого, привлекала внимание, и он не смог бы притвориться, что всё в порядке.

— Ребята, что вы делаете? — Е Чжоу бросил учебники на стол перед собой. Он держал свой голос под контролем, свирепо озираясь вокруг. Глядя на Сюй Янцзюня, он грозно сказал: — Ты, говори!

Сюй Янцзюнь посмотрел на него таким взглядом, будто бы говоря: «Ты и так знаешь». Он поднял подбородок и указал на место рядом с Шан Цзинем, сказав:

— Я думаю, что там довольно хорошее свободное место.

Хороша твоя голова!

Как раз когда прозвенел звонок, Е Чжоу решил, что у одноклассников больше нет сил, чтобы проказничать. Он быстро взял учебники и сел подальше от того места, куда его хотели насильно усадить. Шан Цзинь вошёл со звонким колокольчиком, и аудитория снова наполнилась фальшивым кашлем со всех сторон.

Е Чжоу не поднял глаз. Шан Цзинь полностью проигнорировал их, и класс наконец вернулся к нормальной жизни.

Е Чжоу открыл свой телефон и нажал на кнопку чата с Чжоу Вэньдао.

[Е Чжоу: Что происходит?]

[Чжоу Вэньдао: Чжоу, ты можешь быть уверен, что после одного дня такой нашей срочной помощи твои шансы захватить Шан Цзиня повысятся, так что сражайся! Мы тебе поможем! Мы всё делаем добровольно. Не надо нас благодарить!]

Кто на самом деле хочет поблагодарить вас?!

Е Чжоу был так зол, что хотел бросить свой телефон!

В этот момент он действительно хотел взять машину времени и застрелить того, кто сказал эти глупые слова вчера.

Очевидно, случайно найдя какой-нибудь предлог, он сумеет прорваться. Почему он должен был говорить правду?

После того как он закончил оправдываться перед друзьями, все уловили два ключевых слова в этом предложении: например, тайно фотографировать.

Описывая историю в предложении таким образом, конечно, он не мог избежать сплетничающих одноклассников, включая двух его товарищей по парте, которые несли больше всего чуши.

Сюй Янцзюнь воспользовался тем, что Е Чжоу всё ещё был ошеломлён, и внезапно схватил его телефон со скоростью молнии. Группа мужчин и женщин собралась вокруг Сюй Янцзюня, вытягивая шеи, чтобы взглянуть на то, что у него в руках.

Е Чжоу, чей дух только что вернулся, хотел забрать телефон, но даже после нескольких попыток всё ещё не мог протиснуться через толпу. Как только он закатал рукава и приготовился взобраться на стол, толпа успокоилась.

У кого-то вырвался крик:

— Разве это не Шан Цзинь?

В это время в голове Е Чжоу крутились только два слова: всё кончено.

Чтобы обменяться фотографиями с Су Инь в пятницу, Е Чжоу тайком фотографировал Шан Цзиня всю неделю. Поэтому все последние фотографии в его альбоме были заполнены этим человеком... Как Шан Цзинь куда-то идёт, как ест или читает.

Е Чжоу не нужно было быть гением, чтобы понять, что подумают люди, увидевшие его галерею, и немедленно превратят его из мудрого и гениального в сумасшедшего извращенца.

Но он всё ещё пытался всем сказать:

— Он действительно мне не нравится... вы должны мне поверить!

Перед лицом неопровержимых доказательств слова Е Чжоу теряли всякую силу.

И другая сторона, вовлечённая в этот инцидент, мгновенно оказалась в центре внимания толпы.

Шан Цзинь, который всегда был безразличен ко всему, не стал закрывать глаза на эту ситуацию. Вместо этого он оправдал ожидания и встал. Шаг за шагом он подошёл к центру толпы.

Каждый раз, когда Шан Цзинь делал шаг, студенты, стоявшие в проходе, один за другим отходили в сторону, освобождая ему путь.

От первого ряда до пятого было всего два метра, но Е Чжоу надеялся, что эта дорога никогда не кончится.

Меньше чем через полминуты Шан Цзинь подошёл к Сюй Янцзюню, естественно, взял сотовый телефон Е Чжоу и посмотрел на фотографии.

В это время Е Чжоу также успешно вошёл в центр окружающей толпы и был отделён от Шан Цзиня только Сюй Янцзюнем.

— Что... я... я действительно не осмеливался думать... — он явно говорил правду, но почему это прозвучало так виновато?

Шан Цзинь поднял руку и вернул ему телефон, шевеля губами.

Тук... тук...

Е Чжоу поджал губы. Теперь он казался слишком пассивным, как рыба на разделочной доске да вдобавок ещё и мёртвая. Кроме того чтобы быть растоптанным, другого выбора не было.

Даже если у Е Чжоу и не было намерения делать откровенные снимки, первой реакцией любого нормального гетеросексуала должно быть отвращение, когда он узнает об этом.

Вопреки ожиданиям Е Чжоу Шан Цзинь не сказал ничего злого, но очень спокойно произнёс:

— Всё в порядке.

Эти простые слова постепенно рассеяли напряжение в сердце Е Чжоу. Это был первый раз, когда он нашёл голос Шан Цзиня таким сладким и красивым! Однако как только Е Чжоу уже успокоился, Шан Цзинь добавил ещё одну фразу, которая стала началом его кошмара:

— Я оставляю за тобой право преследовать меня.

Бум!

Е Чжоу внезапно услышал, как его сердце взорвалось.

— Чжоу, ты чуть не раздавил свой учебник в труху... — прошептал сидевший позади него одноклассник, отрывая Е Чжоу от воспоминаний.

Е Чжоу отпустил свою руку и посмотрел вверх. Он не знал, когда пустая доска заполнилась.

Он раздражённо схватился за голову и попытался отвести рассеянное внимание.

Во время перерыва бумажный шарик ударил Е Чжоу по голове и отскочил на стол.

Е Чжоу подозрительно оглянулся. Никто не встретился с ним взглядом. Он взял бумажный шарик и медленно расплющил его.

«Е Чжоу, Е Чжоу, ты самый лучший, ты захватил бога-мужчину без разговоров! Борись, весь класс тебя поддерживает!»

Под этим предложением стояли подписи почти всех одноклассников.

Е Чжоу повернул голову, и все приветствовали его жестом.

Е Чжоу закрыл своё сердце и не мог ничего сказать. Это недоразумение раздувалось всё больше и больше...

<http://bllate.org/book/13111/1160379>